

«третьего сословия». В русской литературе XVIII века сложилась традиция использования перевода в целях сатиры. Особенно яркое выражение это нашло в переводческой практике Д. И. Фонвизина.

Писатели-классицисты судьбу простого человека не считали достойной изображения. Они отрицали бытовой роман как жанр литературы, а вождь русского классицизма А. П. Сумароков в статье «О чтении романов» (1759) утверждал, что от романов больше вреда, чем пользы. Характерно, что наиболее активными защитниками этого жанра были писатели, вышедшие из рядов «третьего сословия». Они всячески доказывали практическую полезность чтения романов. Эмин во второй части «Непостоянной фортуны» называл романы наиболее полезными книгами для молодого юношества. Но писателей-разночинцев привлекала к романам не только возможность пробуждения у читателей интереса к практическим знаниям. Знакомясь с жизнью и раздумьями героев этих произведений, читатели приобщались к антифеодальной идеологии.

Значительную роль в популяризации жанра романа в России сыграл В. Г. Вороблевский. В 1775 году был напечатан переведенный им с французского роман в двух частях «Жизнь и приключения Лазария Тормского...».¹⁶ Написанный в 30-е годы XVI века в Испании, этот роман за свою антицерковную направленность был в 1559 году внесен архиепископом Севильским в список запрещенных книг. Убедившись, что страх «наказания божьего» не возымел своего действия и книга завоевывает все большую популярность, церковники решили ее обезвредить. Секретарю Филиппа II Хуану Лопесу де Веласко было поручено обработать текст и выбросить из него главы, высмеивающие монаха ордена милости и продавца папских индульгенций. В 1620 году преподаватель испанского языка в Париже, испанский эмигрант Хуан де Луна вторично переработал повесть и написал ее продолжение, в котором еще резче обрушивался на церковников. В этом виде «Жизнь Лазария» вновь была издана и в переводах обошла Францию, Италию, Нидерланды, Португалию и даже Америку. В каждой стране повесть о приключениях незадачливого, но плутоватого бедняка приобретала какие-то новые национальные черты.

В. Г. Вороблевский перевел французский вариант повести с добавлением Хуана де Луна. В книге о несчастьях и радостях

¹⁶ Жизнь и приключения Лазария Тормского, писанные им самим на гишпанском языке; перевел с французского Василий Вороблевский. М., 1775. (В дальнейшем все ссылки на это издание даются в тексте)